

АНТРОПОЛОГИЯ

НАДЫМСКИЙ ГОРОДОК. ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

А.Н. Багашев, Д.И. Ражев

Статья посвящена изучению палеоантропологических находок, обнаруженных при археологическом исследовании Надымского городища, расположенного в 60 км к северо-северо-западу от г. Надым Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области. По своему физическому облику древние обитатели Надымского городка, функционировавшего с конца XVI по первую треть XVIII в., характеризуются отчетливо выраженной монголоидностью. В расогенетическом отношении жители поселения близки сибирским ненцам и вместе с ними могут быть отнесены к енисейскому варианту североазиатской расы восточного ствола. Среди таежного населения они выделялись относительной высокорослостью. У жителей городка были широко распространены стоматологические заболевания. Проживание в городке прекратилось в результате локальной катастрофы, жители укрепленного поселения — ненцы умирали постепенно, но живущие не имели возможности хоронить трупы и складывали тела в жилищах.

Краниологическая серия, посткраниальный скелет, антропологический тип, популяция, Надымский городок, ненцы, ханты, манси, селькупы, кеты, длина тела, патологии, травмы, половозрастной состав.

Надымское городище представляет собой древнее укрепленное поселение, находящееся в Надымском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области, в 60 км к северо-северо-западу от г. Надым. Памятник расположен на острове высотой до 1 м от поймы, окруженный протоками и пойменными озерами. Площадь городища составляет 1200 м². Раскопки памятника проводились в 1998–2005 гг. экспедицией научно-производственного объединения «Северная археология» под руководством О.В. Кардаша. По результатам дендрохронологических исследований и обнаруженным материалам время функционирования городища определяется в пределах конца XVI — первой трети XVIII в. Завершение его существования, установленное по историческим сведениям, связано с катастрофическими событиями и приходится на 1730 г. [Кардаш, 2003, 2005, 2006].

подавляющее большинство антропологического материала на поселении было рассредоточено на значительной площади не в анатомическом порядке. Лишь в трех случаях части элементов скелета лежали в анатомическом соответствии (в двух из них в сочленении). По расположению костей можно предполагать, что тела умерших были уложены на спину с вытянутыми вдоль корпуса руками и выпрямленными ногами. Соотношение скелетных элементов указывает на то, что разложение мягких тканей происходило в свободном пространстве. Указанное положение скелетных комплексов и отдельных элементов позволяет заключить, что тела людей не были подвергнуты захоронению и длительное время оставались на дневной поверхности. Однако некоторая забота о телах была проявлена: умершим были приданы спокойные позы. Костные скопления 12 индивидуумов ассоциированы с тремя постройками, от 2 скелетов обнаружены единичные элементы, связь которых с архитектурными объектами неочевидна. На многих костях есть следы клыков некрупных хищников (песцов, лисиц, куных) и грызунов. Часть скелетных элементов несет на себе следы воздействия высокой температуры.

Антропологическая коллекция находится на хранении в музее Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург. В процессе камеральной обработки при отнесении элементов к одному скелету учитывались размерные, возрастные характеристики, совпадение комплекментарных поверхностей и близость обнаружения. В ходе исследования антропологических остатков применялась комплексная методика. Определение половой принадлежности останков проводилось по тазовым костям и черепу [Алексеев, Дебец, 1964; Алексеев, 1966; Buikstra, Ubelaker, 1994]. В случае отсутствия этих элементов основой для половой идентификации служили результаты измерения длинных костей. Для определения возраста фиксирова-

лось наружное зарастание швов черепа [Meindl, Lovejoy, 1985], степень стертости зубов [Зубов, 1968], возрастные изменения тазовых индикаторов [Brooks, Suchey, 1990; Lovejoy et al., 1985]. На посткраниальном скелете учитывались степень прирастания эпифизов и дистрофично-дегенеративные проявления [Королюк, 1996; Rogers, Waldron 1994]. Для детских скелетов возраст определялся по уровню формирования зубной системы [Ubelaker, 1978]. Измерения черепов и длинных костей проводились по стандартным методикам [Алексеев, Дебеч, 1964; Алексеев, 1966], реконструкция длины тела выполнялась по формулам М. Троттер и Г. Глезера [Алексеев, 1966], при характеристике размеров и указателей костей использовались мировые данные для длинных костей конечностей [Мамонова, 1968].

Травмы на костном материале описывались в соответствии с руководствами судебной медицины [Крюков, 1990], анализ патологических проявлений проводился на основании руководства по обследованию антропологических останков [Ortner, Putschar, 1985]. Исследование костей, подвергшихся высокой температуре, проводилось визуальными методами [Ражев, 2001; Buikstra, Ubelaker, 1994].

В представленном для камеральной обработки антропологическом материале удалось идентифицировать 14 скелетов.

Скелет 1 представлен черепом и костями посткраниального скелета. Элементы ног и правой кисти при обнаружении находились в анатомическом соответствии. Останки принадлежат женщине, умершей в возрасте 35–50 лет.

Таблица 1

Индивидуальные и средние размеры и указатели черепов с Надымского городища

Признаки по Мартину или условные обозначения	Скелет 1 ♀	Скелет 2 ♀	Скелет 4 ♀	Средние размеры	
				♀	♀ → ♂
1. Продольный диаметр	167 (175,2)*	171 (179,4)*	168 (176,2)*	168,7 (3)	176,9 (3)
8. Поперечный диаметр	127 (131,7)	138 (143,1)	130 (134,8)	131,7 (3)	136,5 (3)
17. Высотный диаметр (ba–b)	121 (126,7)	128 (134)	117 (122,5)	122,0 (3)	127,7 (3)
8:1. Черепной указатель	76,0 (75,2)	80,7 (79,8)	77,4 (76,5)	78,0 (3)	77,2 (3)
17:1. Высотно-продольный указатель	72,5 (72,3)	74,9 (74,7)	69,6 (69,5)	72,3 (3)	72,2 (3)
17:8. Высотно-поперечный указатель	95,3 (96,2)	92,8 (93,6)	90,0 (90,9)	92,7 (3)	93,6 (3)
5. Длина основания черепа	89 (93,8)	96 (101,2)	85 (89,6)	90,0 (3)	94,9 (3)
11. Ширина основания черепа	119 (124,7)	128 (134,1)	—	123,5 (2)	129,4 (2)
9. Наименьшая ширина лба	86 (88,8)	89 (91,8)	83 (85,7)	86,0 (3)	88,8 (3)
10. Наибольшая ширина лба	105 (109,2)	112 (116,5)	101 (105)	106,0 (3)	110,2 (3)
9:8. Лобно-поперечный указатель	67,7 (67,4)	64,5 (64,2)	63,8 (63,6)	65,3 (3)	65,1 (3)
12. Ширина затылка	104 (108)	109 (113,1)	—	106,5 (2)	110,5 (2)
32. Угол профиля лба от п.	88	82	—	85,0 (2)	85,0 (2)
40. Длина основания черепа	85 (88,6)	101 (105,2)	89 (92,7)	91,7 (3)	95,5 (3)
40:5. Указатель выступания лица	95,5 (94,5)	105,2 (104,0)	104,7 (103,5)	101,8 (3)	100,7 (3)
45. Скуловой диаметр	127 (136,1)	132 (141,5)	—	129,5 (2)	138,8 (2)
48. Верхняя высота лица	62 (66,7)	72 (77,5)	56 (60,3)	63,3 (3)	68,2 (3)
48:45. Верхний лицевой указатель	48,8 (49,0)	95,7 (98,9)	—	51,6 (2)	51,9 (2)
72. Общий лицевой угол	87	81	—	84,0 (2)	84,0 (2)
77. Назомалярный угол	146	154	147	149,0 (3)	149,0 (3)
∠Zm'. Зигомаксиллярный угол	139	129	—	134,0 (2)	134,0 (2)
51. Ширина орбиты от mf.	38,3 (39,9)	40,6 (42,3)	—	39,4 (2)	41,1 (2)
52. Высота орбиты	34 (34,2)	33 (33,2)	—	33,5 (2)	33,7 (2)
55. Высота носа	46,8 (49,7)	51,5 (54,6)	42,2 (44,8)	46,8 (3)	49,7 (3)
54. Ширина носа	21 (21,9)	23,4 (24,3)	26,5 (27,5)	23,6 (3)	24,6 (3)
75(1). Угол выступания носа	23 (27)	29 (33)	18 (22)	23,3 (3)	27,2 (3)
SC. Симотическая ширина	4,8 (4,8)	5,1 (5,1)	8,1 (8,1)	6,0 (3)	6,0 (3)
SS. Симотическая высота	2,2 (2,7)	2,7 (3,2)	3,5 (4,2)	2,8 (3)	3,4 (3)
SS:SC. Симотический указатель	45,8 (56,2)	52,9 (62,7)	43,2 (51,9)	47,3 (3)	65,9 (3)
∠S. Симотический угол	95,0 (83,3)	86,8 (73,2)	98,3 (87,9)	93,4 (3)	81,5 (3)
DC. Дакриальная ширина	17,4 (18,4)	16,4 (17,3)	17,5 (18,5)	17,1 (3)	18,1 (3)
DS. Дакриальная высота	8,3 (9,2)	10,2 (11,3)	6,0 (6,7)	8,2 (3)	9,1 (3)
DS:DC. Дакриальный указатель	47,7 (50,0)	62,2 (65,3)	34,3 (36,2)	48,1 (3)	50,5 (3)
∠D. Дакриальный угол	92,7 (90,0)	62,2 (65,3)	111,1 (108,2)	93,8 (3)	91,8 (3)
УЛС. Уплощенность лицевого скелета	70,9	53,6	77,3	67,0	—
ПФЦ. Преаурикулярный фацио-церебральный указатель	94,2	99,1	96,9	97,1	—
УДМЭ. Условная доля монголоидного элемента	76,2	82,1	97,4	86,9	—

* В скобках приведены увеличенные на стандартные коэффициенты полового диморфизма значения.

Индивидуальные и средние размеры и указатели скелетных элементов с Надымского городища

Признаки по Мартину или условные обозначения	Скелет 1 ♀		Скелет 2 ♀		Скелет 4 ♀		Скелет 9 ♀	
	Лев.	Прав.	Лев.	Прав.	Лев.	Прав.	Лев.	Прав.
Плечевая кость								
1. Наибольшая длина	—	—	—	306	294	—	—	—
2. Общая длина	—	—	—	300	—	—	—	—
7a. Окружность середины диафиза	—	—	—	62	64	—	—	—
7. Минимальная окружность	—	—	—	61	62	—	—	—
10. Вертикал. диаметр головки	—	—	—	42	—	—	—	—
4. Ширина нижнего эпифиза	—	—	—	55	—	—	—	—
7:1.	—	—	—	19,9	21,1	—	—	—
Локтевая кость								
1. Наибольшая длина	—	—	234	236	—	—	255	—
2. Физиологическая длина	—	—	210	210	—	—	228	—
3. Минимальная окружность	—	—	34	34	—	—	37	—
3:2.	—	—	16,2	16,2	—	—	16,2	—
Лучевая кость								
1. Наибольшая длина	—	—	—	220	—	—	—	—
2. Физиологическая длина	—	—	—	211	—	—	—	—
3. Минимальная окружность	—	—	—	38	—	—	—	—
3:2.	—	—	—	18,0	—	—	—	—
Бедренная кость								
1. Наибольшая длина	420	—	—	—	—	—	—	—
2. Естественная длина	418	—	—	—	—	—	—	—
18. Вертикал. диаметр головки	47	—	—	—	—	—	—	—
9. Верхняя ширина диафиза	32,7	—	—	—	—	—	—	—
10. Верхняя толщина диафиза	23,3	—	—	—	—	—	—	—
7. Ширина середины диафиза	23,3	—	—	—	—	—	—	—
6. Толщина середины диафиза	24,7	—	—	—	—	—	—	—
8. Окружность середины диафиза	78	—	—	—	—	—	—	—
8:2.	18,7	—	—	—	—	—	—	—
6:7.	106,0	—	—	—	—	—	—	—
10:9.	71,3	—	—	—	—	—	—	—
Большеберцовая кость								
1. Общая длина	323	322	—	—	—	—	—	—
3. Ширина проксимального эпифиза	70	70	—	—	—	—	—	—
9a. Ширина у отверстия	23,5	23,4	—	—	—	—	—	—
8a. Толщина у отверстия	28,0	29,1	—	—	—	—	—	—
9. Ширина середины диафиза	19,0	19,4	—	—	—	—	—	—
8. Толщина середины диафиза	21,8	23,0	—	—	—	—	—	—
10. Окружность середины диафиза	66	68	—	—	—	—	—	—
10b. Минимальная окружность	64	65	—	—	—	—	—	—
10:1.	20,4	21,1	—	—	—	—	—	—
10b:1.	19,8	20,2	—	—	—	—	—	—
9:8.	87,2	84,3	—	—	—	—	—	—
9a:8a.	83,9	79,0	—	—	—	—	—	—

Череп мезокранный, с малыми абсолютными размерами мозговой коробки. Лицевой отдел ортогнатный, среднеширокий, с абсолютно и относительно малой высотой, сильно уплощенный. Глазницы относительно высокие. Нос средневыступающий, с умеренно высоким переносьем, относительно узкий. Длины бедренной и большеберцовых костей средние, окружность диафиза бедра малая, большеберцовой кости средняя. Рост погребенной, определенный по длине бедренной кости, 158 см. Пропорции тела брахигамбные — укороченные ноги (берцово-бедренный указатель 76,9) (табл. 1).

На останках исследуемого человека обнаружены последствия нескольких патологических процессов. Альвеолы верхних центральных резцов очень мелкие, передние стенки отсутствуют — пародонтопатия. В области корней верхних M^{1-2} левых и правых сторон обширные каверны. Задние стенки пазух над последними коренными зубами бугристые, склерозированные, с порозом, что является результатом воспаления тканей, окружающих зуб (апикальный абсцесс), с последующим распространением патологического процесса во внутривисочную полость. Кариозных пораженных зубов не зафиксировано.

Скелет 2 включает череп и посткраниальные элементы. Шейные и грудные позвонки и элементы правой руки располагались в анатомическом соответствии. Останки принадлежат женщине, умершей в возрасте 30–39 лет.

Череп брахикранный, со средними абсолютными размерами мозговой коробки. Лицевой отдел мезогнатный, широкий, с большой абсолютной и средней относительной высотой, сильно уплощенный по горизонтали на уровне орбит и заметно более профилированный в средней части. Глазницы средней величины. Относительно узкий нос сильно выступает над линией вертикального профиля, переносье средней высоты. Носовые кости имеют своеобразное строение: правая очень маленькая, левая большая и поперечно расчленена. Длина плечевой кости средняя, окружность диафиза плеча меньше средней, лучеплечевой индекс малый (71,9). Рост погребенной, определенный по длине плечевой кости, 161 см (табл. 1).

На передних верхних резцах фиксируются две умеренно выраженные линии эмалевого гипоплазии, что является результатом перенесения в раннем детстве двух периодов сильного истощения. У исследуемого человека были утрачены при жизни 2 правых верхних жевательных зуба (M^2 и M^3). Пазухи обеих сторон верхней челюсти за M^3 склерозированные, волнистые, на правой имеется крупное отверстие. Поверхность правой нижнечелюстной ямки с кавернами, на комплементарном мыщелке нижней челюсти крупная пора (рис. 1). Описанное предполагает, что у женщины было воспаление верхнечелюстных пазух (гайморит), по всей вероятности, спровоцировавшее воспалительный процесс в правом височно-челюстном суставе. Причиной гайморита могла быть одонтогенная инфекция, приведшая, в свою очередь, к прижизненной утере левых коренных зубов. Фиксируется средневыраженный зубной камень, кариес отсутствует.

Рис. 1. Последствие гнойно-воспалительного процесса — прободающее отверстие на наружной стенке правой верхнечелюстной пазухи. Скелет 2

Тело единственного из обнаруженных поясничных позвонков имеет форму рыбьего позвонка: сжатое сверху вниз, с воронкообразными углублениями с обеих сторон. Суставные поверхности суставных отростков пористые, склерозированные. Такого рода деформация могла быть вызвана острой травмой (например, приземление на ноги при прыжке с большой высоты), длительным недоеданием (декальцинирующая остеопатия) или протеканием ракового процесса [Рохлин, 1965]. Вокруг суставных поверхностей проксимального эпифиза левой локтевой кости, на головке одной из пястных костей и фалангах большого пальца кисти выраженные краевые костные разрастания. Это позволяет констатировать остеоартрозные поражения левого луче-локтевого и пястно-фалангового сустава, а также межфалангового сустава большого пальца.

Надымский городок. Палеоантропологическое исследование

В *скелет 3* объединены фрагменты черепа и части посткраниального скелета, находящиеся вблизи друг от друга вне анатомического соответствия. Останки принадлежат ребенку, умершему в возрасте 7–11 лет.

Левая сторона и верхняя часть черепа имеют следы воздействия высокой температуры. Фрагменты костей этих областей темного цвета (черного и темно-коричневого); трещин нет; средний размер фрагментов 20×20 мм, максимальный размер 50×50 мм. Зафиксированные признаки указывают на то, что череп без мягких тканей попал одной стороной в огонь, температура которого не превышала 300 °С. На остальных элементах скелета следов воздействия высокой температуры нет.

На левой теменной кости вблизи лямбдовидного шва имеется разрушение свода, затрагивающее верхнюю пластинку и частично диплоэ. Разрушение представляет собой овальный скол 20×10 мм, длинная ось которого параллельна лямбдовидному шву. Лицевой край ровный, образует с поверхностью черепа угол, близкий к прямому; задний край пологий, крупнооскольчатый; медиальный угол более отвесный, чем латеральный (рис. 2). Данное повреждение является последствием удара предметом с острым лезвием по задней части мозговой коробки. Удар был нанесен по сырой кости сбоку и сверху по отношению к стоящему человеку, при этом лезвие соскользнуло, произведя скол. На нижнем клыке фиксируются три средневыраженные линии эмалевой гипоплазии, свидетельствующие о перенесении умершим в возрасте с 1,5 до 5 лет трех периодов сильного истощения. Из стоматологических патологий отмечается также средневыраженный зубной камень, кариес отсутствует.

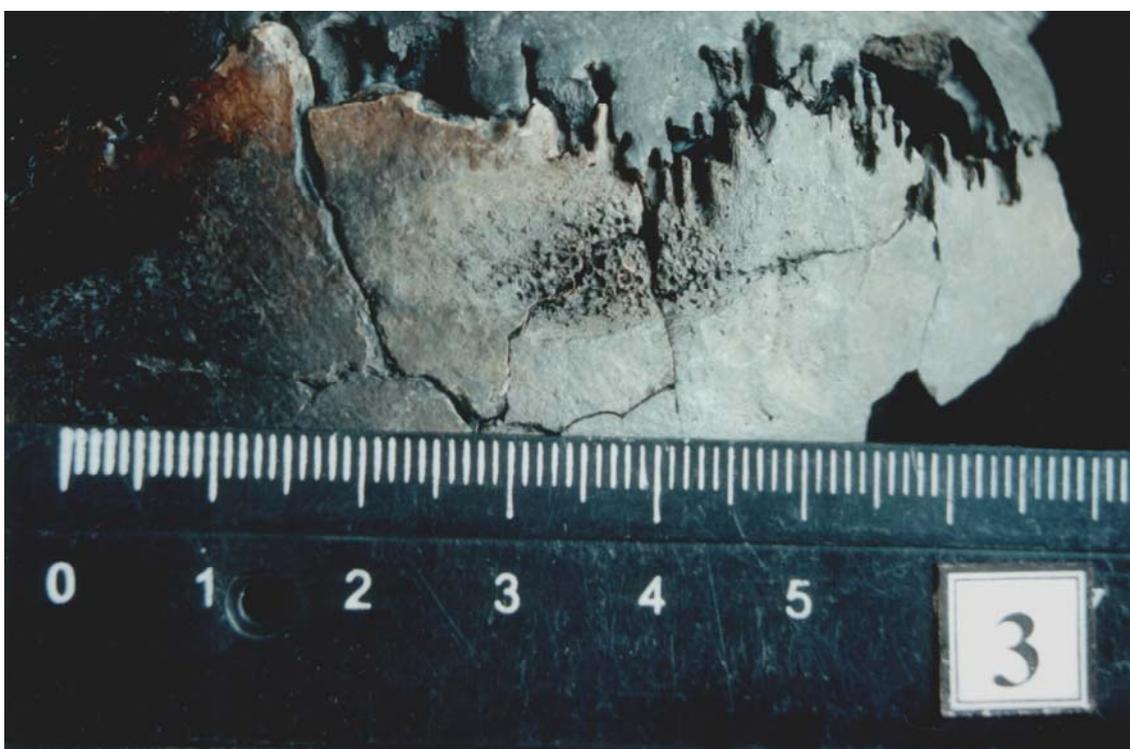

Рис. 2. След рубящего удара на левой теменной кости черепа ребенка. Скелет 3

Элементы *скелета 4*, включающие фрагментированный череп и посткраниальные отделы, располагались вне анатомического соответствия. Останки принадлежат женщине, умершей в возрасте 30–39 лет.

Череп мезокранный, с малыми абсолютными размерами мозговой коробки. Лицевой отдел неширокий, с малой абсолютной высотой, сильно уплощенный. Нос слабо выступающий, с хорошо выраженным переносьем. Длина плечевой кости и окружность диафиза — малые. Рост женщины, определенный по длине плечевой кости, 157 см (табл. 1).

Из патологий у исследуемого индивида зафиксирован апикальный абсцесс в области верхнего левого бокового резца, средне выраженный зубной камень, кариес отсутствует. В посткраниальном

отделе отмечаются значительные остеофиты по месту прикрепления желтых связок — микротравмы позвоночника, обусловленные наклонами туловища, и пористость суставной поверхности для головки ребра — артроз реберно-позвоночного сустава.

Фрагменты черепа и кости *скелета 5* располагались достаточно локальным скоплением, но без анатомического соответствия. Останки принадлежат молодому человеку, вероятно мужского пола, умершему в возрасте 15–18 лет. Все отнесенные к этому скелету костные останки фрагментированные и подвергались воздействию высокой температуры. Цвет от черного до светло-серого; трещиноватость отсутствует; средний размер фрагментов 20×30 мм. На клеенной мозговой коробке имеются пятна разного (от светлого до темного) цвета (рис. 3). Комплементарные кости лицевого скелета имеют контрастные цвета. Это свидетельствует в пользу того, что на момент попадания в высокотемпературный очаг лицевая часть была отделена от мозговой. Температурный режим в этом месте был весьма разнообразным, от 200 до 500 °С.

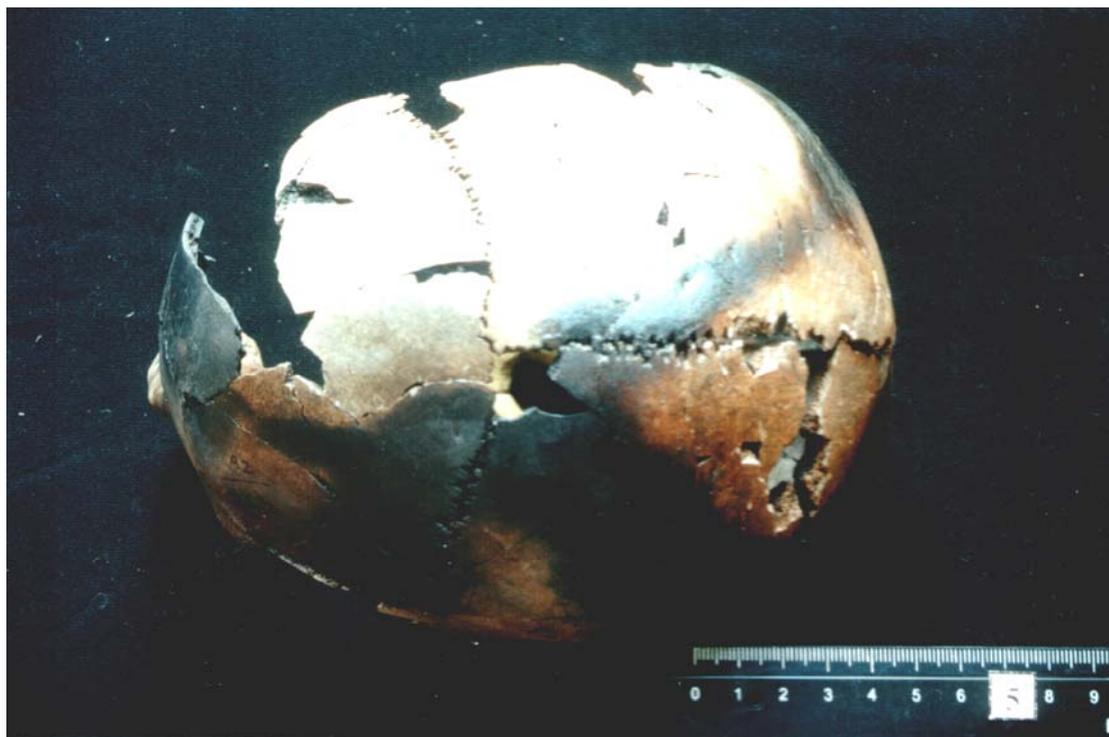

Рис. 3. Последствия воздействия высокой температуры на разные части черепа. Скелет 5

Костные элементы *скелета 6* собраны с большой территории, объединены по соответствию размеров и сформированности. Части черепа, обнаруженные в разных местах, состыкуются друг с другом по швам. Останки принадлежат ребенку, умершему в возрасте 8–12 лет. На костях черепа патологий и прижизненных повреждений не обнаружено.

Элементы *скелета 7* располагались близко к анатомическому соответствию. Останки принадлежат ребенку, умершему в возрасте 3–5 лет. Имеются части лобной кости, разделенные метопическим швом, и правая теменная кость. Задняя часть теменной кости и правая лобная кость представлены фрагментами со следами воздействия высокой температуры. Средний размер фрагментов 15×15 мм; цвет темный: черный или темно-коричневый; трещин нет. Эти признаки свидетельствуют о попадании костей черепа без мягких тканей в низкотемпературную зону горения.

Кости *скелета 8*, включающие части черепа и посткраниальные элементы, располагались вне анатомического соответствия, на большом расстоянии друг от друга. Останки принадлежат подростку, умершему в возрасте 12–14 лет. Единственный фрагмент черепа — левая каменистая кость — имеет следы воздействия высокой температуры: цвет — черный; трещин нет. На правой неприросшей головке плечевой кости также имеются следы воздействия высокой температуры, хорошо выраженные на суставе и слабо — на метафизарной поверхности. Окраска суставной поверхности серая с черным округлым пятном (d 42 мм) посередине. На диафизе

Надымский городок. Палеоантропологическое исследование

следов воздействия высокой температуры нет. Дистальный и проксимальный эпифизы не приросли. Обожжение костей черепа и головки плечевой кости произошло, по всей видимости, при температуре не более 300 °С в отсутствии мягких тканей. Попадание головки в высокотемпературный очаг произошло после отпадения ее от диафиза.

На верхнем клыке (С¹) имеется средне выраженная линия эмалевого гипоплазии, что указывает на перенесение умершим проблемного периода в возрасте около 2 лет. На передних зубах подростка фиксируются средне выраженные отложения зубного камня.

Фрагменты черепа и посткраниальные элементы *скелета 9* располагались в основном локализованно, однако вне анатомического соответствия. Останки принадлежат мужчине, умершему в возрасте 40–60 лет.

Окружность диафиза бедра меньше среднего. Рост погребенного, определенный по длине локтевой кости, 166–171 см (табл. 1). На двух имеющихся шейных позвонках поверхности тел с кавернами — остеохондроз. В нижней четверти диафиза правой лучевой кости с ладонной стороны имеется обширное утолщение диафиза. Нижняя часть кости несколько пронирована по отношению к верхней, сдвинута проксимально, и ее дистальный конец отогнут в ладонном направлении, пороза и склерозирования нет. Данная патология интерпретируется как след зажившего перелома, при заживлении которого произошло смещение отломков и образование обширной костной мозоли. Вероятнее всего, травма произошла в результате падения на выставленную вперед руку.

На верхних клыках мужчины фиксируется средне выраженная гипоплазийная линия, указывающая на переживание человеком истощения в раннем детстве. В области резцов и первых моляров (М₁) нижней челюсти наблюдается значительная пародонтопатия: стенки альвеол большей частью резорбированы. В такой ситуации резцы или выпали, или их корни были практически полностью обнажены и зубы держались лишь в мягких тканях десны. Вероятно, в качестве компенсаторного явления на челюсти развилось дополнительное костное образование — *torus mandibularis* [Ossenberг, 1981] (рис. 4). На сохранившихся жевательных зубах имеется умеренный зубной камень. Кариозных поражений не зафиксировано.

К *скелету 10* отнесены четыре элемента посткраниального скелета, обнаруженных недалеко друг от друга. Останки принадлежат ребенку, умершему в возрасте 4–7 лет.

Три элемента *скелета 11* располагались в скоплении вместе с костями, выделенными в скелет 12. Останки принадлежат ребенку, умершему в возрасте 4–7 лет.

В *скелет 12* объединены ребро и пястная кость. Останки принадлежат молодому человеку, умершему в возрасте 14–18 лет.

Элемент *скелета 13* — бедренная кость обнаружен при камеральной обработке палеозоологического материала. Ребро, отнесенное к *скелету 14*, также было выявлено при исследовании зоологического материала. Останки принадлежат подростку, умершему в возрасте 8–12 лет. Размер элемента соответствует размеру ребер скелета 6, однако имеет другую окраску. На этом основании, а также в связи с тем, что кость обнаружена далеко от основного скопления элементов скелета 6, она не отнесена к последнему.

Всего на изученной части городища были обнаружены останки 14 людей: одного плода, 3 детей первого детства (2–7 лет), 3 детей второго детства (8–12 лет), 1 подростка, 1 юноши (?) и 1 индивидуума юношеского возраста, пол которого определить не удалось, 3 взрослых женщин и 1 зрелого мужчины. Ввиду распределения элементов их скелетов по большой площади количество определенных индивидуумов является вероятным.

Часть скелетных элементов несет на себе следы воздействия высокой температуры, от 200 до более 500 °С. Однако для всех обожженных костных остатков характерно попадание в высокотемпературный очаг уже после разложения мягких тканей. Это позволяет полагать, что воздействие огня на останки человека не являлось посмертным ритуалом, а имеет иной, неспециализированный характер, например, произошло в результате лесного пожара.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в анализируемой выборке нет мужчин в возрасте 20–40 лет, что необычно для нормальной структуры жизнеспособного сообщества. Преобладание детей и женщин позволяет полагать, что мы имеем дело с селективной выборкой, принципом отбора которой является уязвимость к стресс-факторам (экологическим или социальным).

Полученные антропологические материалы включают очень небольшое количество костей, морфологические особенности которых могут быть использованы для описания физического облика и патологий людей, проживавших в Надымском городке.

Рис. 4. Пародонтозные проявления на нижней челюсти. Скелет 9

С учетом индивидуальной изменчивости сохранившиеся женские черепа, хотя и различаются по абсолютным размерам, по пропорциям имеют морфологическое сходство; особенно сходны в этом плане черепа скелетов 1 и 2. В целом женские черепа мезокранной формы и характеризуются малыми величинами продольного и поперечного диаметров. Высота черепа весьма малая, и по высотно-поперечному указателю они могут быть отнесены к метриокранному варианту. Лоб очень малой ширины в сочетании с большой шириной основания черепа. Лицевой скелет широкий и низкий, мезопрозопный по указателю. Высота носа малая при средней ширине, орбиты средних размеров. Величины назомаллярного и зигомаксиллярного углов свидетельствуют об уплощенности лица на уровне орбит при тенденции к большей профилированности его в подносовой части. Носовые кости неширокие, переносье несколько уже; высота носовых костей средней величины, а переносье — малая. Угол выступания носа над вертикальным профилем лицевого скелета средний (табл. 1).

Ряд морфологических особенностей строения лицевого скелета и мозговой коробки свидетельствуют о монголоидном облике анализируемых черепов. Характерная особенность их структуры состоит в сочетании существенно уплощенного по горизонтали лица на уровне орбит с относительно более профилированным лицом в средней части, с высоким переносьем и средним углом выступания носовых костей. Условная доля монголоидного элемента [Дебец, 1968] составляет 86,9 %. Подобное краниологическое строение свойственно многим коренным таяжским народам Западной Сибири, особенно тундровым сибирским ненцам и кетам, являющимся представителями енисейского антропологического варианта североазиатской группы популяций восточного ствола [Багашев, 1998а]. Данная морфологическая особенность обуславливает также некоторое тяготение ненецкой выборки к отдельными группам южно-сибирского типа, например качинцам, теленгетам [Дремов, 1984; Багашев, 1998б, 2003].

Для определения таксономического положения надымской краниологической серии в системе антропологических комплексов Северной Евразии и реконструкции направлений ее расогенетических связей с сопредельными популяциями проведено ее сравнение с территориально ближайшими группами северных и южных самодийцев, обских угров и кетов¹.

¹ Для сравнительного анализа привлечены данные по тундровым ненцам [Дебец, 1951], ненцам р. Щучья и из окрестностей Яр-Сале [Дремов, 1984], кетам [Гохман, 1982], хантам Халас-Погор [Дебец, 1951], из окрестностей Мужы и Обдорска [Дремов, 1984], восточным хантам (с рек Вах, Юган, Салым, Балык и Васюган) [Дремов, 1991], южным хантам [Багашев, 1991], манси Северной Сосьвы [Дебец, 1951] и Пельыма [Багашев, 1999], нарымским селькупам Нарыма и Чулыма [Дремов, 1998], нарымским селькупам р. Кети [Багашев, 2002а] и Оби (Тискино) [Багашев, 2001].

Надымский городок. Палеоантропологическое исследование

Сопоставление исследуемых групп с помощью метода Л. Пенроза [Penrose, 1954; Knussman, 1967; Козинцев, 1974] показало, что морфологические различия между черепами скелетов 1 и 2 значительно меньше, чем между ними и черепом скелета 4. Данное наблюдение может свидетельствовать о некой степени родства между первыми двумя индивидами (табл. 3).

Таблица 3

Обобщенные коэффициенты Л. Пенроза между серией Надымский городок и привлеченными для сравнения группами

Группа	C_R^2	
	♀	♀→♂
Ненцы тундровые, сборная серия	0,369	0,421
Селькупы нарымские, сборная по Нарыму	0,327	0,428
Селькупы нарымские, Кеть	0,548	0,827
Селькупы нарымские, Обь, Тискино	0,460	0,617
Селькупы нарымские, Чулым	0,356	0,435
Кеты	0,364	0,651
Ханты северные, Халас-Погор	0,451	0,573
Ханты северные, Обдорск	0,431	0,671
Ханты восточные, Салым	0,578	0,784
Ханты восточные, Балык	0,841	0,742
Ханты восточные, Юган	0,690	0,481
Ханты восточные, Вах	0,503	0,866
Ханты восточные, Васюган	0,470	0,565
Ханты южные, Иртыш	0,649	1,230
Манси северные, Сев. Сосьва	0,463	0,672
Манси западные, Пелым	0,728	0,606
	Скелет 2	Скелет 4
Скелет 1	1,376 (1,426)	1,726 (1,677)
Скелет 2	X	2,333 (2,456)

На межгрупповом уровне степень сходства определялась двумя способами. В первом случае сравнивались метрические данные женских черепов, во втором случае данные по женским черепам трансформировались с помощью общемировых коэффициентов полового диморфизма [Алексеев, Дебец, 1964] и сопоставлялись с мужскими сериями. Из табл. 2 видно, что как по женским метрическим характеристикам, так и по трансформированным наибольшее морфологическое сходство надымская выборка обнаруживает с сибирскими тундровыми ненцами и кетами, а также с теми угорскими популяциями, в составе которых отмечена примесь северосамодийских элементов,— хантыйские группы Халас-Погор и Обдорск [Дремов, 1984; Багашев, 1998а, 2003], либо с теми южно-самодийскими группами, в составе которых отмечена примесь южно-сибирского компонента,— нарымские селькупы Чулыма и Нарыма [Багашев, 2002б, в].

Межгрупповой анализ изменчивости в исследуемой совокупности выборок, проведенный с помощью многомерной статистики (факторный анализ), позволяет уловить не только отдельные закономерности межгрупповой дисперсии, но и показать характер взаиморасположения групп. Ряд краниологических серий по сибирским ненцам (Яр-Сале, Щучья) изучены еще в начале XX в., в опубликованных данных отсутствует ряд важных показателей, используемых в настоящее время,— все угловые размеры горизонтального и вертикального профилей лицевого скелета. В этой связи межгрупповая изменчивость анализировалась в двух совокупностях серий: по полной программе, включающей 21 признак, и по сокращенной (без угловых размеров) — 12 признаков. Использовались мужские черепа и трансформированные размеры надымской серии.

Величины нагрузок по первому фактору в первой совокупности групп свидетельствуют о том, что максимальные нагрузки падают на черепа, для которых характерны большая высота черепа, ширина лба, высота орбиты, высокое переносье с усилением профилированности по горизонтали лицевого скелета, но одновременно с уменьшением угла выступления носа. Признаки второго фактора делят совокупность по высоте лица и орбиты, а признаки третьего — по форме черепа и ширине лицевого скелета (табл. 4). Особенности расположения групп в корреляционном поле трех факторов наглядно указывают на морфологическую близость надымской

серии преимущественно с территориально ближайшими соседями — ненцами, хантами Обдорска, а также с кетами (рис. 5).

Таблица 4

Величины факторных нагрузок

Номер признака по Мартину	I фактор		II фактор		III фактор	
	21 признак	12 признаков	21 признак	12 признаков	21 признак	12 признаков
1. Продольный диаметр	0,1726	0,1054	0,0750	-0,6361	-0,1627	0,3963
8. Поперечный диаметр	0,5022	-0,8297	0,2248	0,0796	0,6469	-0,2414
17. Высотный диаметр	0,5443	-0,5433	-0,4430	-0,5026	0,4591	-0,4630
5. Длина основания черепа	0,8751	-0,5984	0,2352	-0,5056	0,0265	0,4072
9. Наименьшая ширина лба	0,8785	-0,5829	0,1550	-0,6510	0,1050	0,3203
45. Скуловой диаметр	0,2141	-0,7278	0,0042	0,0661	0,8987	-0,5502
40. Длина основания лица	0,6522	—	0,4501	—	0,0404	—
48. Верхняя высота лица	0,2378	-0,7207	0,8760	0,4705	0,2685	0,3768
51. Ширина орбиты	0,8598	-0,6607	0,0374	-0,4857	0,0657	0,1627
52. Высота орбиты	0,2219	-0,5936	0,8385	0,4316	-0,0620	0,5351
55. Высота носа	0,3787	-0,7813	0,6639	0,3468	0,3558	0,1552
54. Ширина носа	0,3293	-0,1181	-0,4898	-0,7594	0,1929	-0,3752
SS. Симпатическая высота	0,0493	—	-0,6632	—	0,2318	—
DC. Дакриальная ширина	0,8518	—	0,0258	—	0,0915	—
DS. Дакриальная высота	0,5952	—	-0,4852	—	0,3490	—
32. Угол профиля лба от п.	-0,2751	—	-0,1669	—	0,7192	—
72. Общий лицевой угол	0,2875	—	0,3029	—	0,3620	—
77. Назомалярный угол	-0,5899	—	-0,2967	—	0,4855	—
∠Zm'. Зигмаксиллярный угол	-0,1845	—	-0,1478	—	-0,1704	—
75 (1). Угол выступания носа	-0,6277	—	-0,0345	—	0,6374	—
8:1. Черепной указатель	0,3510	-0,7430	0,1577	0,4282	0,7117	-0,4171
Общая дисперсия	5,8240	4,7068	3,6184	2,8714	3,7333	1,7944
Доля в общей дисперсии, %	27,73	39,22	17,23	23,93	17,78	14,95

Нагрузки во второй совокупности по первому фактору падают на долихокранные черепа с узкой низкой черепной коробкой, узким и низким лицом. Признаки второго фактора дифференцируют серии по ширине носа и длине черепа, а третьего — по высоте орбиты. Характер рассеивания выборок в корреляционном поле трех факторов однозначно указывает на принадлежность надымской группы к кругу сибирских ненецких популяций (рис. 6).

Размеры длинных костей бывших обитателей Надымского городка средние по общемировому масштабу, окружности диафизов ниже средних. Рост мужчины удалось реконструировать в широких пределах 166–171 см. Реконструируемый рост женщин колеблется между 157 и 161 см. Пропорции телосложения удалось установить только для одной женщины, для нее характерна брахигамбия — укороченные ноги. Для аборигенных народов Северо-Западной Сибири характерны менее крупные показатели: средний рост мужчин составляет 156,8–159,9 см, женщин — 145,4–149,1 см (табл. 5 [Аксянова, 2003]). Таким образом, в масштабе Западной Сибири жители Надымского городка были весьма высокорослыми.

Для группы в целом характерными являются два вида стоматологических заболеваний. Первый связан с уменьшением высоты стенок альвеол резцов и развитием дополнительных костных образований на нижней челюсти, обнаружен на всех черепах взрослых людей. Эта патология может быть с высокой степенью достоверности определена как пародонтоз. Она имеет дистрофичную природу и определяется нехваткой необходимых веществ (витаминов, микроэлементов) или соединений в пище [Струков, Кременецкая, 1993]. Второй тип заболеваний выражается в возникновении гнойно-воспалительных процессов, способствующих выпадению зубов и провоцирующих одонтогенные заболевания костей и суставов; встречен на 2 из 3 взрослых черепов. Природа этого класса патологий предположительно травматическая. Кариозного поражения зубов ни у кого не обнаружено. У всех 4 исследованных индивидуумов обнаружены последствия перенесения серьезного истощения в раннем детском возрасте. Из прижизненных травм в одном случае — у мужчины — фиксируется заживший перелом лучевой кости предплечья.

Надымский городок. Палеоантропологическое исследование

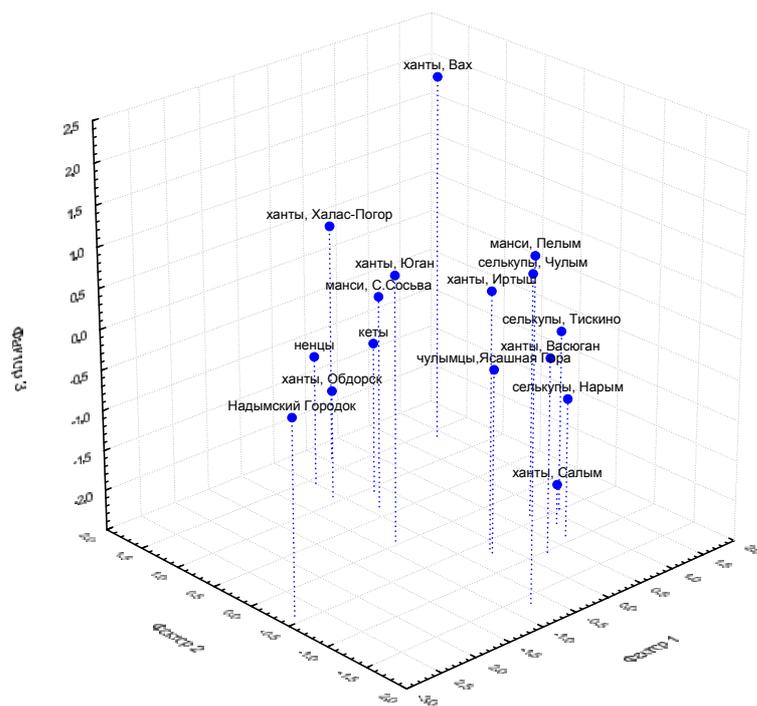

Рис. 5. Расположение краниологических серий (21 признак) в корреляционном поле трех факторов

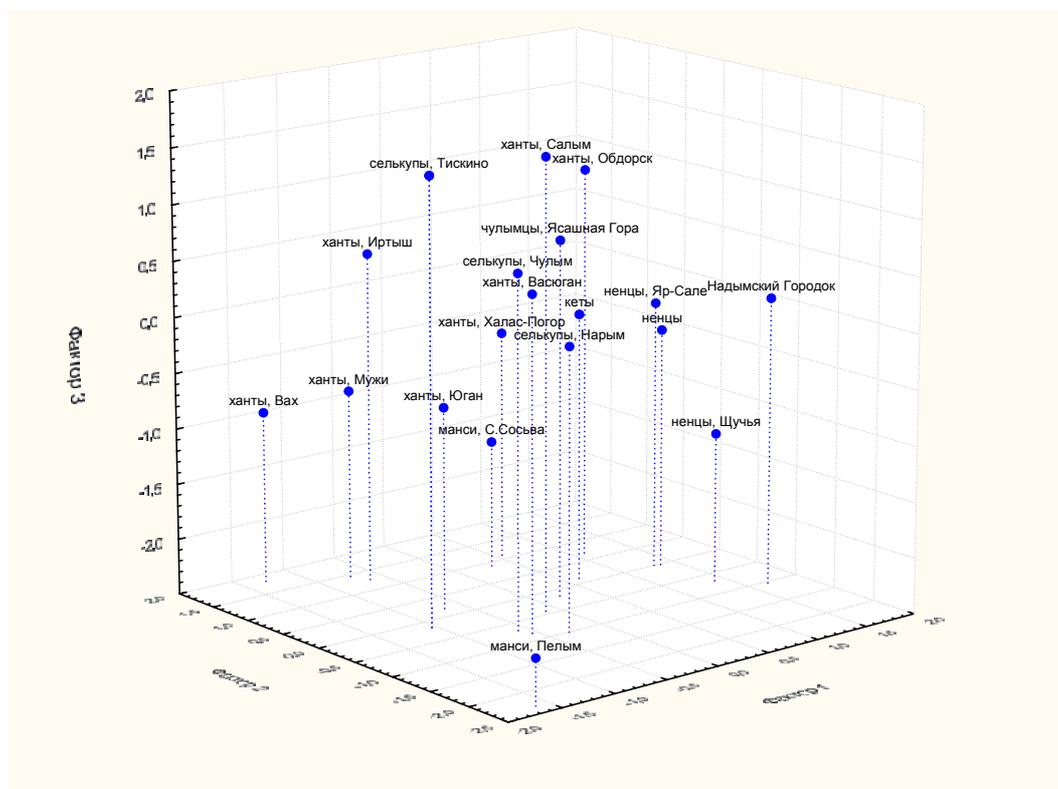

Рис. 6. Расположение краниологических серий (12 признаков) в корреляционном поле трех факторов

**Средняя длина тела (см) населения Северо-Западной Сибири
[Аксянова, 2003. Табл. 9, 11]**

Этническая группа	♂	♀
Ненцы ямальские	157,4	145,4
Ненцы надымские	158,4	147,8
Ненцы лесные	159,9	—
Ханты северные	158,3	146,6
Ханты восточные	158,2	147,4
Манси северные	156,8	149,1

На одном черепе — ребенка 7–11 лет (скелет 3) зафиксирован след удара острым клинком. Удар нанесен незадолго до смерти или вскоре после нее. Подобное ранение не является смертельным, но следов заживления на мозговой коробке не обнаружено.

О прекращении существования Надымского городка имеются сведения из нескольких источников. Лейтенант Д.Л. Овцын, в 1734 г. совершавший плавание вдоль южного побережья Обской губы, докладывал: «И прошед прежней городок Надым, которой разорен от самоеди...» [Вершинин, 2009]. Г.Ф. Миллер в своих дневниках о путешествии по Сибири со слов аборигенных информаторов сообщает, что в 1730 г. остяков Надымского городка постиг большой голод, «от которого здесь большинство вместе с женщинами и детьми умерло, и осталось лишь примерно 10 человек, которые со временем, когда это позволили их силы, бежали в Обдорск» [Сибирь XVIII века, 1996. С. 260]. Этнографами, работавшими с коренным населением р. Надым, была записана легенда о гибели Надымского городка, в которой рассказывается о том, что все мужчины поселения были убиты врагами, за исключением одного хромого парня. Оставшиеся в городке жители (в основном женщины и дети) умерли от голода [Мартынова и др., 2002].

Согласно антропологическому исследованию события, сопутствующие завершению существования Надымского городка, могут быть воссозданы следующим образом. Жители укрепленного поселения — ненцы умирали постепенно, но живущие не имели возможности хоронить трупы и складывали тела в жилищах. Медленному умиранию предшествовали агрессивные события, сопровождающиеся применением оружия, даже к маленьким детям. Среди скончавшихся в крепости людей были дети, женщины, юноши и пожилой мужчина, но не было взрослых мужчин.

Сопоставление полученной реконструкции с данными, изложенными Д.Л. Овцыным, Г.Ф. Миллером, и особенно в легенде, позволяет полагать, что на городок было совершено нападение, которое было отбито, но многие из оставшихся в живых жителей умерли впоследствии от голода или болезни. Сходная точка зрения на происшедшие события была высказана исследователем Надымского городка О.В. Кардашем [2006].

Таким образом, исследование антропологических материалов, полученных в ходе раскопок Надымского городища, показало, что проживавшие на нем люди по своему физическому облику могут быть охарактеризованы как представители антропологического типа, широко распространенного на севере Западной Сибири; им свойственна достаточно хорошо выраженная монголоидность в сочетании с малой высотой лицевого скелета. Сильная уплощенность по горизонтали лица на уровне орбит в сочетании с относительно большей его профилированностью в подносовой части, умеренно высоким переносьем и средним углом выступания носа сближают надымскую группу в первую очередь с северными самодийцами, вместе с которыми таксономически они могут быть отнесены к енисейскому варианту североазиатской группы популяций. Этот же комплекс признаков заметно дистанцирует морфологический облик надымской выборки от представителей как собственно уральского антропологического типа (обские угры), так и от представителей томско-нарымского варианта обь-иртышского антропологического типа западно-сибирской локальной расы. Из таежного населения их выделяет относительно большая длина тела, при которой рост «надымских» женщин соответствовал росту иноплеменных мужчин, а «надымские» мужчины могли казаться гигантами. Среди жителей городка были широко распространены стоматологические заболевания дистрофической природы — пародонтоз и гнойно-воспалительного характера — абсцессы. И первые, и вторые могли быть связаны со специфическими продуктами, составлявшими заметную часть рациона. Проживание в городке прекратилось в результате локальной катастрофы, которая выразилась в военизированном столкно-

Надымский городок. Палеоантропологическое исследование

вени и последующем голоде или распространении болезней. После этого тела умерших остались лежать в крепости непогребенными и на этом месте никто больше не обитал.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Мартынова Е.П., Пивнева Е.А., Мурашов А.А. Отчет о научно-исследовательской работе «Комплексное исследование Надымского городища летом 2001 г.». 2002. Т. 5: Этнологические исследования.

Литература

- Аксянова Г.А. Соматология // Этнография и антропология Ямала. Новосибирск: Наука, 2003. С. 200–291.
- Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 251 с.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
- Багашев А.Н. Краниологический тип нижнеиртышских хантов // Обские угры: Ханты и манси. М.: ИЭА РАН, 1991. С. 29–37.
- Багашев А.Н. Антропологические общности, их систематика и особенности расообразовательных процессов // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во ТГУ, 1998а. С. 304–327.
- Багашев А.Н. Население Нижнего Приобья // Там же. 1998б. С. 124–140.
- Багашев А.Н. Краниологический тип пелымских манси // ВААЭ. 1999б. Вып. 2. С. 69–77.
- Багашев А.Н. Хронологическая изменчивость краниологического типа нарымских селькупов (по материалам могильника Тискино) // ВААЭ. 2001. Вып. 3. С. 159–174.
- Багашев А.Н. Антропологический состав населения Прикетья (Лукьяновский и Максимоярский могильники) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002а. Вып. 3. С. 40–43.
- Багашев А.Н. Генезис южных самодийцев по данным антропологии // Междисциплинарные исследования в археологии и этнографии Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 2002б. С. 90–103.
- Багашев А.Н. Сложение уральских народов в свете антропологических данных // Северный Археологический конгресс. Екатеринбург: Академкнига, 2002в. С. 18–23.
- Багашев А.Н. Краниология // Этнография и антропология Ямала. Новосибирск: Наука, 2003. С. 344–356.
- Вершинин Е.В. Надымский городок в XVII веке и русское освоение Северо-Западной Сибири (по материалам письменных источников) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru>
- Гохман И.И. Антропологические аспекты кетской проблемы. Результаты антропометрических и краниологических исследований // Кетский сборник. Л.: Наука, 1982. С. 9–42.
- Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области // ТИЭ. М.: Наука, 1951. Т. 17. 264 с.
- Дебец Г.Ф. Опыт краниометрического определения доли монголоидного компонента в смешанных группах населения СССР // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.: Наука, 1968. С. 13–22.
- Дремов В.А. Расовая дифференциация угорских и самодийских групп Западной Сибири по данным краниологии // Проблемы антропологии древнего и современного населения севера Евразии. Л.: Наука, 1984. С. 106–132.
- Дремов В.А. Краниология среднеобских хантов // Обские угры: Ханты и манси. М.: ИЭА РАН, 1991. С. 10–28.
- Зубов А.А. Одонтология. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968. 189 с.
- Кардаш О.В. Комплексное исследование Надымского городища в 2002 г. // Ханты-Мансийский округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: ТГУ, 2003. Вып. 1. С. 262–263.
- Кардаш О.В. Комплексное изучение Надымского городища. Итоги исследований 1998–2003 годов // Науч. вестн. Вып. № 4 (35): Обдорья: История, культура, современность. Салехард: Красный Север, 2005. С. 31–35.
- Кардаш О.В. Культура аборигенного населения бассейна р. Надым конца XVI — первой трети XVIII вв. (по материалам раскопок Надымского городка): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. 21 с.
- Козинцев А.Г. Статистические данные к проблеме происхождения типа айнов // Расогенетические процессы в этнической истории. М.: Наука, 1974. С. 229–242.
- Королюк И.П. Рентгеноанатомический атлас скелета. М.: Видар, 1996. 191 с.
- Крюков В.Н. (ред.). Судебная медицина. М.: Медицина, 1990. 448 с.
- Мамонова Н.Н. Определение длины костей по их фрагментам // Вопр. антропологии. 1968. Вып. 29. С. 171–178.
- Ражев Д.И. Исследование антропологического материала из могильника Ендырского I // Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. Древний Эмдер. Екатеринбург: Волот, 2001. С. 233–247.
- Рохлин Д.Г. Болезни древних людей. М.: Наука, 1965. 302 с.

А.Н. Багашев, Д.И. Ражев

Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1996. 310 с. (Сер. История Сибири. Первоисточники; Вып. 6).

Струков А.И., Кременецкая Л.Е. Болезни зубочелюстной системы и органов полости рта // Струков А.И., Серов В.В. Патологическая анатомия. М.: Медицина, 1993. С. 635–662.

Brooks S., Suchey J.M. Skeletal Age Determination Based on the Os Pubis: A Comparison of the Acsadi-Nemeskeri and Suchey-Brooks Methods // *Human Evolution*. 1990. № 5. P. 227–238.

Buikstra J., Ubelaker D.H. (ed.) Standards for data collection from human skeletal remains // *Proceedings of a Seminar at the Field Museum of Natural History Organized by Johnathan Haes*. Fayetteville AK: Arkansas Archeological Survey Research Series No. 44, 1994. 247 p.

Meindl R.S., Lovejoy C.O. Ectocranial Suture Closure: A Revised Method for the Determination of skeletal Age at Death Based on the Lateral-Anterior Sutures // *American Journ. of Physical Anthropology*. 1985. № 68. P. 57–66.

Lovejoy C.O., Meindl R.S., Pryzbeck T.R., Mentforth R.P. Chronological Metamorphosis of the Auricular Surface of the Ilium: A New Method for the Determination of Adult Skeletal Age at Death // *American Journ. of Physical Anthropology*. 1985. № 68. P. 15–28.

Knussmann R. Penrose-Abstand und Diskriminanzanalyse // *Homo*. 1967. Bd. 18, № 3. S. 134–140.

Ortner D.J., Putschar W.G.J. Identification of Pathological Conditions in Human Skeletal Remains. Washington: Smithsonian Institution Press, 1985. 488 p.

Ossenberg H. C. A synthesis of new and previously reported data and discussion of its cause // *Contribution of physical anthropology*. 1978–1980 / Ed. Cybulski J.S. Ottawa, 1981. P. 1–52.

Penrose L.S. Distanze, Size and Shape // *Annals of Eugenica*. 1954. Vol. 18. P. 337–343.

Rogers J., Waldron T. A Field Guide to Joint Disease in Archaeology. Chichester: John Wiley & Sons, 1995. 119 p.

Ubelaker D.H. Human skeletal remains: Excavation, analysis, interpretation. Chicago: Aldine, 1978. 312 p.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The article is devoted to studying of the paleoanthropological findings obtained under the archaeological investigation of Nadym fortified settlement located 60 km to the north-north-west from the town of Nadym, Yamal-Nenets autonomous area, Tyumen region. Judging from their physique, the ancient habitants of Nadym fortified settlement functioning from late XVIth century to the early third of the XVIII century, being characterized by a clearly expressed Mongoloid look. In racial and genetic respect, the habitants of the fortified settlement were close to Siberian Nenets, and together with those, could be referred to the Yenisey variant of the North Asian race, the East stem. Among the taiga population, they were distinct as relatively tall. The habitants of the fortified settlement suffered from stomatological pathologies. The living in the fortified settlement stopped due to a local cataclysm. The Nenets — the habitants of the fortified settlement, died gradually, but the remained had no possibility to bury the bodies and put them into their dwellings.

Craniological series, postcranial skeleton, anthropological type, population, Nadym fortified settlement, Nenets, Khany, Mansi, Selkoups, Khets, length of a body, pathologies, traumas, sex-and-age composition.